

На свободу!

16+

Сергей Личис

Сергей Юрьевич Личис

На свободу!

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=57239486

SelfPub; 2021

ISBN 978-5-532-04719-8

Аннотация

Часто человек живет и не замечает того богатства, которое он имеет, но что бывает с человеком, когда он это богатство теряет? И что помогает человеку в этой ситуации?!

Сергей Личис

На свободу!

Книга написана в 2009 г.

Вместо предисловия .

Возможно, эта повесть будет неинтересна тем людям, которые не сталкивались с миром преступников и бандитов. Многие из читателей просто не поверят в происходящее. Но факт, остается фактом.

Книга повествует о том, что творится внутри преступного мира и попытки выйти из него.

Через это произведение я хочу передать, все то, к чему обычно ведет увлечение преступностью, если не остановиться. А остановиться, ой как трудно, и без внутреннего духовного желания измениться совершенно невозможно!

В книге будут использоваться слова из криминального жаргона. Эмоционального читателя я попросил спокойнее относиться к тому, с чем он столкнется во время чтения.

Ну что? Вы готовы приступить к чтению?

Тогда, как говорится, с Богом!

****

« В жизни самый сильный инстинкт, аналогичный инстинкту выживания – это инстинкт свободы», – так говорил мой брат, когда у него закончился первый срок отбывания в местах лишения свободы, и он вернулся домой.

Мы были тогда еще совсем молоды. Нам было по двадцать лет. «Какие наши годы?! – думали мы, – нужно успеть сделать все! Свою жизнь нужно прожить так, чтобы не было больно за бесцельно, впустую прожитые годы! Бери от жизни все!».

Общаясь, мы приводили друг другу отрывки из произведений великих классиков, которых на самом деле не читали. Смешивали их с отрывками сленгов из рекламы, вносили кое-что из философии, которую явно не понимали. В тот момент нам казалось, что все в наших руках, а весь Мир лежит у наших ног...

«Жизнь дана для того, чтобы получать, как можно больше наслаждения и удовольствия!» – говорил брат.

Эти «мудрые» слова до сего дня в моих мыслях и сердце.

Очень жаль, что тогда я понимал их дословно...

****

Я – Сергей Георгиевич Аскетин. Я – заключенный! Я – рецидивист! Я отбываю срок в колонии... не первый срок...

С первых дней моего пребывания в тюрьме, я мог, открыв шленку, которую ставили в окошко для приема пищи, обнаружить в ней бутылку хорошего вина. Иногда, открыв крышку шленки, я мог увидеть завернутый в фольгу кокс. Этому способствовал мой друг Шалтуй(Леха). Все у меня на мази! Доходило дело и до того, что Леха раз в две или три недели приводил женщин. Вначале все было хорошо! Казалось, тюрьма есть тюрьма, но и здесь для меня обычные жизненные удовольствия были во всей своей полноте возможны.

Выводя меня на очную ставку в отдельный кабинет, мы виделись с друганом Шалтуем, праздную встречу, отдыхали, расслабляясь вместе с женщинами. Это длилось месяца четыре до тех пор, пока что-то не случилось, возникли проблемы у начальника тюрьмы, и, тот подал в отставку. А дальше начало происходить что-то непонятное и ужасное...

****

Вдалеке чуть слышно ударил колокол. Откуда он здесь? Наверное, показалось.

Одиночка, камера, опять пересылка.

«Что они, не могут меня в одном месте оставить? Я катаюсь уже почти полгода! Перевезли меня теперь в эту новую камеру. Почему медлят пацаны? Что они, не могут найти человека, который мог бы все устроить? Герасим утверждал, что здесь хозяин хороший, ему забашлять, и он устроит так, чтобы меня освободили по состоянию здоровья. Ну и что? Где все? Не пойму, у моих пацанов бабла нет, или они хотят меня здесь навсегда оставить? Я, что, всю жизнь должен здесь париться? Мурыжат они мне все мозги!» – так говорил я с сам с собой, надеясь на своих друзей.

Тогда, я был почти уверен, что все прекратится и меня выпустят на свободу, но не знал, и не мог вообразить, что ту свободу, которой жил до тюрьмы, я увижу совсем нескоро, а точнее, не увижу ее никогда...

Мой срок – пожизненное заключение. Я узнал это после суда, но поверить в то, что ничего изменить нельзя, не мог. Я надеялся на связи, на псевдо друзей, а в глубине Души чувствовал, что надежда на скорое освобождение – это всего-навсего лишь плод моего воображения, моя нелепая мечта. Круг моих друзей становился все меньше. С каждым днем надежды становилось все меньше и меньше, а условия все хуже и хуже.

Здесь, в этой темной камере, я стал настоящим заклю-

ченным одиночкой и стал замечать неладное. Начал разговаривать сам с собою, жестикулируя руками все время: когда просыпался, ел, ходил по камере, даже, когда ходил на дальняк... (туалет). Остатками здравого смысла, я понимал, чтобы не сойти с ума, мне нужно чем-то заняться: читать, рисовать или начать писать. Но, что именно делать, я не мог определиться. Бред какой-то!

Проходят дни, ночи, дни, ночи, дни и темные ночи... Ничего не меняется...

В голове роятся, как пчелы стаи разных мыслей... Я схожу с ума и разговариваю все чаще сам с собой.

Я здесь в тюрьме уже больше полугода... Постой, а может быть и правда, уже совсем ничего сделать нельзя? Пацаны меня «кормят» обещаниями! Где изменения? Раньше было гораздо лучше!

Шалтуй, мой друг, где ты? Почему не помогаешь?! Интересно, что ты сейчас делаешь? Наверное, спишь до двенадцати. Потом сидишь в долгих раздумьях о том, чем можно заняться. До вечера будешь трепаться по телефону или поедешь кого-нибудь «разводить». Проколотишь не то понты, не то правду, чтобы получить от этого выгоду. А вечером, опять в кабак забуришься или в казино. Просадишь кучу денег, возьмешь себе женщину или двух, а, может и больше. Покуришь, нюхнешь кокоса, купишь дорогое вино, снимешь номер в хорошем отеле... А, что дальше?

Странно... Но, именно сейчас я подумал о том, как вообще мужики, считающие себя нормальными, живут? Они ведь живут обычной семейной жизнью. Живут чисто, не отвисают: не выпивают, не курят, не нюхают. У некоторых даже любовниц нет! Я их не понимаю! Скучотища! Жить, не отвисая, иметь только жену. Зачем, когда вокруг столько красивых телок? Такие мужики считают, что семья – это главное! Эти глупые семейные патриоты-отшельники. Видимо им с детства по ушам строго втирали, что нужно жить правильно. Смысл, какой во всем этом? На чем основана она эта жизнь-то, семейная? Любовь? Хрен вам! Этому мужу, покажи красивую телку помоложе, и.. все! Любовь сразу же у него перейдет на другую! А его жене денег побольше дай, и скажет она своему любимому муженьку: «До свидания!» Бред это все: и любовь, и жизнь семейная! Скучна жизнь такая! До ужаса СКУЧНА! Не отвиснуть, не кайфануть. В общем одни проблемы!

Но эти семейные на свободе, а я-то здесь, в тюрьме! Каждый день, похож на предыдущий: все тюрьма и камера.

А, вдруг? Вдруг я действительно, останусь здесь пожизненно? Что если, и правда, друзья уже не думают обо мне? Что тогда? Тогда.. тогда они ничего не теряют. Они-то на

свободе и спокойно живут! Включи мозги, идиот! Какая дружба? Посмотри на себя. Ты же сам говорил, что жить нужно, получая от жизни только наслаждение. Твой девиз всегда был: «карабкайся вверх, плюй на других и смотри, чтобы на тебя не наплевали». Вспомни себя. Вспомни, как ты не помогал им, даже, когда просили. Вспомни... Забыл?! Так, какая же тут дружба? Нет ее! Твои «друзья» на свободе! Они знают, что ты здесь в тюрьме и знают, что ты не выйдешь уже отсюда... никогда.

Так, стоп! Не может быть. До недавних пор и вино было, и кокос... Все-таки поддерживают как-то...

Конечно, ведь, они с тобою многим связаны. Ты вместе с ними делил нажитое, вы вместе выбивали деньги, шантажировали людей. Вспомнил? Не друзья они тебе, а подельники твои. Боятся они, что ты их заложешь. Понятно?

Но, убийство! Убийство же я ведь ради корешей своих совершил!

Я убил Бишкека. Я боялся, что он будет с нашей группировки (которая на самом деле не стоит и гроша) брать дань. Я боялся, что он сильнее меня... Он был лидером, и я его решил замочить... от желания стать главным! А чем наша шайка занималась? Разве не тем же самым, что и Бишкек?

Мы забирали честно заработанные деньги с людей, которые на самом деле ненавидели нас! Они улыбались нам в глаза, но в сердце все равно презирали. За что ты убил Бишкека? Ведь он был не хуже тебя... Зачем я ЛИШИЛ ЖИЗНИ людей?!!!

****

Утро в камере... День... Вечер... Ночь... Я снова беседую сам с собой и не могу остановиться...

Ради чего я живу??? Почему я совершал убийства? Вчера я понял, что не ради дружбы, которой на самом деле нет... Может быть, я совершил убийства ради женщин?

Женщины? Сколько у меня их было? Я не мог вспомнить, потому что забыл, сбился со счета... Где они теперь? Хоть одна из них навестила меня здесь? Они любят только деньги. Все они такие! Но с чего я взял? Потому что мне только такие и попадались? Посмотри! Они такие же, как и ТЫ. Блуждают по жизни, видя удовольствие только в сексе, водке, наркоте и деньгах! Что с ними происходит? Их горячая молодость в самом разгаре, и они не могут остановиться. Они начинают себе искать не одного, а двоих или троих партнеров. Желание получить плотскую радость, удовольствие, денег и кайф затмевает все. Дальше – все больше алкоголя, наркотиков и... суицид. Но, может быть, на самом деле им не хватает теплоты и... любви! Настоящей любви!

Нет! Не может быть! Любовь глупа! Любви нет! Это просто разговоры! Любовь – это слабость!

Кто тебе сказал, что любовь глупа и низка? Кто вообще это придумал, что любит только тот, кто слаб? Кто это придумал?...

Но ведь так больно, когда ты расстаешься с человеком, которого любишь искренне и который тебя предал...

Больно?

****

В семнадцать лет мы компанией из человек десяти, гуляли. Девчонки и парни.

Я тогда был до слез смешной, серьезный и ...страшно независимый, потому что говорил то, что видел и чувствовал. Я был честным самим с собой: не считал, что что-то нужно скрывать.

Мою будущую любовь привела в компанию знакомая девочка. Мы всей командой гуляли по городу. Когда друзья разошлись, я пошел провожать ее. И, тут мне стало как-то неудобно, неловко быть с ней наедине, но вида я не подавал. Тогда я не знал, что нужно говорить девушке, да и до сих пор этого не знаю. Я проводил ее до дома, и мы расстались...

Так продолжалось каждый вечер, целый месяц. Я понял, что это Любовь! Я влюбился, я парил! Я дарил ей букеты цветов. Мне хотелось быть с ней всегда и все время, и я стал

стараться быть там, где она. Пацаны из нашей компании, видя это, стали надсмехаться надо мной. И она...тоже.. Мне было больно, когда именно она смеялась! И так захотелось быть выше их всех! Круче их всех!

Я стал врать. Старался показать ей и всем, какой я крутой, сколько у меня богатых и авторитетных связей. С каждым днем я все больше стал становиться не тем, кем был на самом деле. Я хотел, чтобы она полюбила меня! Но, однажды, один из друзей, сказал, что ей на самом деле нравится другой парень... более сильный и более крутой... Моя жизнь потерпела крах!!! Я стал напиваться и накуриваться, чтобы мне было легче забыться. Именно тогда, я стал думать, что девушки любят только самых сильных и крутых...

А, что значит по-твоему сильный? Может быть, ты променял силу настоящую, которая от сердца исходит, на силу ложную? Постой, Сергей! Ты видишь, что именно отсюда и начал рождаться результат твоего заблуждения в отношении к любви...

После этого первого предательства, женщины стали мне казаться однообразными, внутренне бездуховными и алчными.

Но, ведь настоящая, истинная любовь, разве она не чиста и прекрасна? Помню, как смотрел фильм «Титаник». Помню, какой восторг вызывало у меня, да и у всех вокруг то,

что происходило на экране! Там герой ради того, кого любил, жертвовал собой, он отдавал свою жизнь ради Любви! Именно о такой любви мечтал каждый в зрительном зале!

Та девушка, которую я полюбил в юности, и, которая предала мою любовь, вышла замуж за богатого и крутого. Потом развелась. Вышла еще раз за более крутого, и стала изменять с друзьями мужа. Почему? Да, потому что постоянно хотела желать большего, иметь все материальные блага и удовольствия! Она бежала от человека, который ею дорожил и любил, и заслужила того, к чему стремилась: и денег, и презрения...

А я? Что я от этой своей первой любви приобрел? Злобу и ненависть! Я стал презирать САМУ любовь! От страха бояться полюбить снова, я стал ненавидеть и мстить женщинам. Во мне была ненависть ко всему! И, именно поэтому, я- убийца!

****

Я убил Бишкека и с ним еще три человека. Бишкек был тварью! А остальные?! Уверен ли я, что они были такими же мразями? Девушка, которую я убил в последнюю очередь, она что?

Так! Все! Хватит! Но лицо убитой мною юной девушки стоит передо мной. Я помню, как она смотрела на меня. Я помню ее последний взгляд, ее глаза, ее последний вздох...

«Смотри и становись сильнее! Ты распорядитель! Ты повелитель всего в этом мире!!!...»

****

Это какой-то кошмар! Как от этого избавиться, как избавиться?

Я взял пятикратную дозу кокаина, и изо всех сил втянул его через ноздрю. Такую дозу я не употреблял никогда, но понимал, что она может быть смертельной. Мне обязательно нужно отключиться и забыть все то. Это помогло. На какое-то мгновение я выключился, но было ощущение, что это было всего лишь несколько минут. Потом все мое предыдущее состояние стало возвращаться мощной и невыносимо быстрой волной. Я понял, что начинаю сходить с ума. Кокаина уже больше не было. Перед глазами снова возникала АДСКАЯ картина убийства.

Девушка, которую я убил была очень красива.. Зачем я это сделал?

Так нужно было для того, чтобы пройти испытание, чтобы быть хладнокровным, жестоким, чтобы не испытывать жалость ни к кому! Иначе, как стать лидером? Хладнокровным киношным лидером. Но правда ли то, что люди совершают убийство и остаются спокойными? Как это возмож-

но? Неужели убив невинного, можно остаться спокойным? Неужели, тот, кого ты убил, не будет приходить во сне к своему убийце? Неужели не будет страшно?

О-о-о, что со мной? Я схожу с ума! Я ведь знал заповедь! Заповедь! Она не просто так дана! Не убий! Не убий! Не убий!

А-АААААААА! Когда же закончится этот АД?!

Я вспомнил, что как-то в соседнюю камеру приходил врач. Подбежав к двери, стал стучать: «Врача! Врача мне!»

В коридоре тишина. Я стал стучать и кричать еще громче.

Тишина...

«Ну что, продолжаем дальше?»,— издеваясь, прозвучал мой собственный голос в голове.

«Врача мне! Врача!»— я уже не просто бил в дверь кулаками и ногами, я разбил их в кровь, лишь бы кто-нибудь услышал меня! Пожалуйста...

Дверь открылась и я увидел, как заходит врач, а с ним два конвоира. По отработанной годами схеме, они берут меня с обеих сторон за руки и прижимают к стене лицом. Слышу, как врач ставит свой металлический портфель на стол.

Боковым зрением замечаю, как он начинает доставать ампулы, шприц, и ...мне вводят лекарство. Моментальной волной ударило в голову и потемнело в глазах....

****

Я открыл глаза и почувствовал ледяной холод спиной... Это был грязный пол камеры. Я лежал на нем.

Что со мной? Я не могу двигать конечностями. Что происходит? Я спал? Сколько сейчас времени?

И, снова, начался Ад!

Передо мной опять, выплывая легкой дымкой, из-за нар, начал возникать образ девушки, которую я зверски убил. Она смотрит на меня!!! Ужасные воспоминания с новой силой надвигаются и от них никуда не скрыться!!!

Я схожу с ума? Как отогнать от себя эти мысли о ней? Не могу! Она не уходит у меня из головы. Наказание. Это наказание мне за то, что я совершил это зверское убийство! Божье наказание! Ведь, Бог запретил убивать! Боже, помоги!!! Скажи, почему раньше это убийство не стояло перед моими глазами и не мучило меня так? Может во мне проснулось что-то? Я, ведь никогда раньше не думал о Боге, не слышал колоколов.

Почему я о Боге стал думать именно сейчас, когда мне

тяжело?

А к кому же тебе еще обращаться, когда ты в тюрьме, одиночке, без друзей, на пожизненном.

Нет! Бога нет! Бог... Его придумали люди для того, чтобы были какие-то моральные принципы, чтобы с помощью них руководить глупыми семейными людишками! Дергать их за веревочки, придумывая наказания! Все эти неудачники семейные даже не понимают, что такое наслаждение! Вот я знал, что это, и Бишкек знал. Только, он в могиле лежит, убитый мной и червей кормит. А я... Что, я? Кто я?

****

Мысли... Как же вы меня достали! Такого еще со мной никогда не было. Я чувствовал, что во мне начинал просыпаться другой человек, тот, кто не являлся хладнокровным рецидивистом со стажем. Может это совесть или жалость? Ведь мне, действительно искренне жалко эту девушку, которую я убил. Она была не виновата. Зачем я так с ней поступил? Почему?

Колокол, опять колокол... Я слышал, несколько раз, как звонили колокола. Церковь? Наверное, она где-то совсем рядом? А ведь в церкви призывают к покаянию, смирению...

Подожди! Я что, в веру хочу удариться, что ли? Стать монахом что ли?

Нет, нет... Просто хочу разобраться в себе...

Где-то в Писании я читал «будьте просты, как голуби и мудры, как змеи», а далее «воспринимать как дети, то...». Когда я был еще ребенком, то с жадностью воспринимал все просто и открыто. Весь мир, действительно, был огромен и прекрасен! А сейчас, что со мною стало?

Я стал взрослее. И я научился защищаться! От кого? От всех, кто мне в этом мире может причинить боль.

Боль?! Какую боль?

Душевную!

Душевную?

Да, да, душевную! Так подожди, а разве другие не знают этой боли?

Ты не думал, что каждый человек способен воспринимать все так же, как и ты. Так же может любить и страдать, и так же может заблуждаться! Ты об этом не подумал?! Честь, доброта, понимание, снисхождение, милосердие, пожертвование и есть настоящее!!!

Выходит, каждый человек хороший, даже самый подлец?!

Выходит, каждый человек прекрасен?! Но почему же на свете столько убийц, воров, насильников, преступников? Есть сила противоположная добру, любви, которая противоположна Богу!

Я стал вспоминать о конце света, о котором мы когда-то говорили в детстве. Тогда, моя бабушка, впервые прочитала мне Писания. Я тогда ничего не понял, но вспомнились написанные слова: «И по числу умножения беззакония, во многих охладает любовь». Смысл этих слов я начал осознавать сейчас... Неужели я здесь, потому что я совсем перестал верить в любовь, совсем перестал замечать ее и, уж тем более, дарить?! Там где нет любви, рождается ненависть. Из ненависти рождается путь убийцы – путь к сумасшествию, ужасу и смерти! О, Боже мой! Я так не хочу! Я хочу найти другой путь! Я хочу стать другим! Я хочу жить!

Где же тогда он, правильный путь?

Мне опять вспомнилось Писание, вспомнилась церковь, Бог. В Писании бабушка читала и об убийстве. Не убий! Не убий! Не убий! Но, а как же убийства на войне? Я хватался за последнюю зацепку оправдания себя. Там же ведь тоже убивают? Нет. Там убивают не из ненависти, не для понтов, там защищают и погибают защищая. Но, после окончания войны, даже герои солдаты каются... и испытывают муки со-

вести от совершенных убийств...

Я вспомнил своего дядю ветерана. Он всегда плакал, когда был пьян, вспоминая, как в рукопашном бою он зарезал немца. Каждый раз плакал... Я вспоминаю родителей убитой мною девушки на суде... Какая же я тварь! Их слезы будут теперь всегда со мной!

****

Я схожу с ума! Я хочу закончить все это! Боже! Что мне делать? Как заглушить эту боль! Как остановить безумие! Боже, помоги!

Вдруг, я услышал голос внутри меня: «Читать! Библия! Писание! Тебе нужно читать Писание!»

Я быстро подошел к стене камеры, где были полки на которых лежали книги, стал раскидывать книжки, и, наконец-то, нашел книгу. За все время существования тюрьмы, ее как будто никто не брал. Она была почти новая. Хотя нет, на первой же ее странице я нашел рисунок креста: видно, кто-то ее пытался читать и до меня.

Я не знал с чего начать. В книге есть Ветхий Завет и Новый. Я вспомнил, что Новый завет – это время земного пребывания Иисуса Христа. Это время, когда Он прошел земной путь здесь. Но, самое главное, Он после смерти воскрес!

Я открыл Новый завет, и стал с жадностью читать.

****

Мне все было непонятно. Я никак не мог сосредоточиться. Кто-то или что-то внутри меня бунтовало и, явно не хотело, чтобы я читал Библию. Преодолевая внутренний протест, с огромным усилием, я заставил себя читать эту священную книгу. Шаг за шагом осваивал страницу за страницей и на меня начало снисходить что-то то, что невозможно объяснить словами.

Вот передо мной Иисус, дарящий любовь каждому, и люди, завистливые и богатые материально, но такие нищие в Душе...

Иисус... Сын Бога. Бог....Я вспомнил священника, который пытался донести до людей настоящую свободу и любовь, а его убили. Вспомнил его имя: Александр Мень.

Читая Библию, и сравнивая ее с историей нашей Земли, я вспомнил людей, которые жили очень бедно, но при этом были очень справедливы, говорили правду и отстаивали настоящую веру и свободу. Их очень любили, но конец земного пути таких людей заканчивался трагически. Вспомнил о временах репрессий, ссылок.

Сначала я не понимал : зачем нужно страдать ни за что?

Брать чужую вину и грехи на себя? Какой в этом смысл? Страдать за других, дабы все те, кто рядом с тобою и вокруг тебя, поменялись в лучшую сторону? Зачем?

«Любите врагов ваших»!— говорил Иисус.

«Да, уж! — думал я. — Если бы я возлюбил всех тех, кто мне насолил, и делал им только хорошее, то исправились ли они? Нет, конечно, но... дело не в этом. Дело в том, что им становилось бы плохо от того, что они сделали зло!»

Я стал читать внимательнее и понял, что попадаю в иной мир, мир мудрости, смирения, спокойствия! В мир чего-то удивительно прекрасного!

Я погружался в чтение все больше и больше. И, наконец, почувствовал, что внутри меня зародилась надежда. Жизнь с надеждой. Жизнь необычная, которая может как-то по-иному видеть и слышать. Она крепла и росла. Я читал медленно и вдумчиво, постепенно понимая, что каждое слово, написанное здесь, несет что-то большое и великое.

Это невозможно передать словами. Чувство страха отступало, рождая спокойствие, умиротворение и восхищение.

Это прекрасное, ни с чем не сравнимое состояние было внутри меня и вокруг. Оно было везде! Это была новая

жизнь с присутствием какой-то высшей силы. Я стал понимать, что со мной кто-то рядом, и Он оберегает меня своей любовью и спокойствием. Он был большой и необъятный. Он был повсюду! Его нельзя было увидеть и услышать, но Его можно было почувствовать. И я чувствовал его. Чувствовал, как Он присутствует, говорит со мною и... назидает!?

Ощущения потрясающие: погружаюсь в бездну, падаю, но в тоже время, могу контролировать это падение.

Время перестало для меня существовать. Не было начала и не было конца. Как и не было пространства вокруг меня. Была бесконечность!

«Я с вами во все дни до скончания века. Аминь»...

Я услышал снова звук колокола, который возвратил меня в реальность, увидел себя сидящим на стуле за столом, в камере.

Тюрьма? Камера? Боже мой! Но что со мной сейчас было? Неужели Бог есть, и Он себя так являет? Я никак не мог успокоиться. Мой взгляд упал на часы. Было 9 утра.

Я что, просидел за чтением весь день и всю ночь??? Боже!? Со мной, такого никогда не было. Столько прошло времени, а я ни капли не устал.

****

Щелчок в дверях камеры. Открылась окошко, на откидную рамку поставили завтрак. Я подошел и взял поднос с едой. Кроме еды на нем лежали свежие газеты и журналы, которые всегда здесь разносят. Я решил отложить газеты в сторону, но тут из них на пол упал небольшой сверток. Это был пакет с коксом и запиской от Шалтуя. Я прочел: « Жди сегодня банкета». Странно! Но мне почему-то совсем не хотелось никакого банкета. Я вообще думал о другом. Ночное чтение Евангелие, встреча с Ним, новые чувства и ощущения меня интересовали куда больше.

Я подошел к столу и, хотел было уже позавтракать, но тут же подумал, что обычно верующие люди, когда садятся за стол что-то произносят. Вспомнилась моя бабушка, которая перед трапезой поворачивалась к иконе, и, нанеся на себя крестное знамение, что-то тихо говорила.

Икона! Когда мы сегодня встретимся с Лешей, нужно попросить его, чтобы он мне икону передал.

Тут мой взгляд упал на пакет с коксом. Я взял пакет и представил себе, что если я сейчас его понюхаю, то получу удовольствие. Но это столь малое удовольствие перебьет то, что я сейчас ощущаю: ту силу, которая была со мной. Отложив пакетик с наркотой, постарался произнести слова молитвы перед тем, как позавтракать. Тогда я еще не знал, ка-

кую молитву нужно произносить перед едой, но эти слова были от чистого сердца.

Быстро закончив завтрак, я снова начал думать о прочитанном. Сравнивал свою жизнь с жизнью разбойника, который был распят, как и Христос на кресте. Вспомнил, как он раскаялся и, понял за что он страдает. Грех на нем был, тяжкий грех. А, Христос, вообще, ничего плохого не сделал никому и тоже умирал на кресте. Он-то за что страдал?

Снова взяв Библию, я нашел в ней место, в котором говорилось о том, что Бог послал Сына своего Единородного для того, чтобы грешников призвать к покаянию и их спасти и умер за грехи наши.

« Подожди. Спасти грешников... Это для того, чтобы мы могли нормально жить? Получается , что любой грешник имеет право на жизнь. Как я об этом раньше не задумывался? Христос сошел и стал человеком для спасения даже такого убийцы, как я??? Но Его смерть? Зачем?». Я бы рассуждал и дальше. Но тут раздался звук открывающейся двери.

«На выход!» – раздался голос конвоира.

Я вышел на плац (длинный решетчатый снизу и сверху коридор).

«Лицом к стене,— продолжал командовать конвоир,— ноги расставить шире! Наклониться! Руки за спину и поднять их вверх! Выше! Теперь повернуться направо и следовать по плацу до команды стоп!». Так меня обычно выводили на допрос.

Я шел и уже знал, что, пройдя через комнату, и еще одну, приду в третью, где меня ждет Шалтуй. Знал, что сейчас откроется дверь и меня встретит Шалтуй с каким-нибудь сюрпризом и женщинами. Странно как-то... Раньше, я все время ждал с нетерпением этого момента, волновался, но сейчас я спокоен.

Дверь открылась.

****

В мягком кресле сидел Шалтуй. Его рука поглаживала ягодицу девицы, периодически сжимая ее. Это была молодая, лет двадцати девушка. Она забралась на подлокотник кресла и полулежала у Лехи на бедре. На ней была совсем короткая юбка, которая так задралась, что были видны черные чулки и пояс, к которому они крепятся. Правой рукой девушка умело массировала Шалтуя промеж ног. Молния на его джинсах была расстегнута наполовину.левой рукой девица держала сигарету, периодически затягивалась, и давала тоже самое сделать Шалтую.

Вторая гостя была, похоже, ровесницей первой. Стоя за

спинкой кресла, она массировала рукой шею мужчины и одновременно пила шампанское. Сделав глоток она подносила бокал ко рту разгоряченного Шалтуя, и он с радостью пил.

Чуть подальше я увидел третью девушку. Она сидела с левой стороны от Алексея в таком же мягком кресле, положив ноги на маленький столик. Совсем еще юная! По – детски курила, держа сигарету вверх, даже не вдыхая дым. Увидев меня, повернулась и с придыханием сказала: «Вау! А вот, кажется, и он?! Наш заключенный замка Иф!»

Тихо играла музыка. Алексей повернулся, а с ним и все девицы.

«Привет, Братан! Ну что, гуляем?! – поприветствовал меня Шалтуй, – рад тебя видеть!»

«И я тебя, привет!» – ответил я

«Ну что? Я, думаю, за встречу мы выпьем все вместе шампанского?» – продолжил он.

Он взял со стола бутылку «Дом Переньона». Раздался хлопок, пенистое шампанское хлынуло из бутылки в хрустальные бокалы. Закончив, Шалтуй поставил бутылку и сказал: «Ба, брат! Да ты совсем, здесь одичал! Ты что стоишь в дверях?»

Девушка, которая сидела в кресле, встала, уступая мне место.

«Давай выпьем с тобой по бокальчику, другому шампусика, за встречу,» – продолжал Шалтуй, протягивая мне бокал с дорогим напитком.

Я взял бокал, присел на кресло, и выпил залпом. Девушка, уступившая мне место, подошла и встала прямо передо мной, слегка раздвинув ноги.

Какая же она была красивая! Ее стройные ноги были прямо напротив моих глаз. На ней были черные чулки. Она поймала мой восхищенный взгляд и специально приподняла свою обтягивающую фантастические бедра короткую юбку. «Можно мне присесть к Вам?», – спросила она, и, не дождав-шись ответа, плюхнулась мне на колени, так, что мы чуть не столкнулись с ней лбами. «Ну, и как я Вам?» – она медленно расстегнула верхнюю пуговичку на своей белой блузке, затем другую, третью. Я почувствовал, ее молодую, упругую грудь. «Можно за вами поухаживать и освободить Вас от напряжения?». Она прикоснулась к моему плечу. Мягко соскользнула своими пальцами от середины груди к животу...

Но в этот момент я понял, что продолжения не должно быть. Я резко сжал ее пальцы, оттолкнул и рявкнул: «Хватит!» Она, кажется, не поняла, что произошло. На мгнове-

ние замерла, и посмотрела мне прямо в глаза. «Не нужно, не делай этого! Я тебе очень прошу, не делай этого больше никогда, иначе тебя через какое-то время будет ждать ужасное разочарование». Неужели я это сказал?

На ее лице отразилось нечто похожее на испуг. Потом она опустила руки и отодвинулась, но все еще смотрела мне в глаза.

Я повторил: « Не нужно, не делай этого! Ты очень красивая, и у тебя все впереди. Тебя ждет в жизни хороший парень, а в будущем верный муж. У тебя будут красивые, как ты, дети, и ты будешь жить счастливо, если остановишься и не станешь этим больше заниматься». Эти слова шли из меня, оттуда, где находилось мое сердце, моя Душа. Я чувствовал, что за тем, что я делаю, стоит огромная сила, сила Духа! «Не делай больше этого никогда! Пожалуйста!»

Девушка резко отвернулась и отошла. Закурила. «Как тебя зовут? – спросил я ее.

«Лена», – ответила она .«У тебя есть парень?»– продолжил я.«Да!». «А что тебе тогда не хватает? Он любит тебя?»

«Да! Души не чаёт во мне». «А, ты? Любишь его?»

«Не знаю... Мы что, с тобой будем так просто сидеть и разговаривать?» – сказала она мне, головой кивая в сторону Шалтуя.

Я посмотрел в сторону, куда мне показывала девушка и сразу отвернулся. Сцена была непотребная. «Леша! Алексей, давай поговорим!» – позвал я. Но в ответ я слышал неразборчивую речь с вздохами. «Алексей!» – крикнул я громче.

На мгновенье происходящая суета прекратилась. Затем опять раздалось чмокание. «Поговорим, поговорим», – смеюсь и продолжая целоваться, отвечал Алексей.

«Я тебе серьезно, Алексей, говорю, давай поговорим!»

Я подошел к разгоряченному Алексею, на котором уже сидела сверху полуобнаженная девица, схватил ее за руку, и стащил с него. «Хватит!» – заорал я так, что вторая девушка, которая целовала Леху, испуганно замерла и отпрянула!

Наступила тишина. Девушки с недоумением смотрели на меня. «Хватит! Прекратите!» – повторил я. «Ты, чего это? Что произошло? Что хватит?» – разозлился дружбан, требовавший продолжения оргии с девицами. «Мы не будем этим заниматься! – опять настаивал я. «Ты чего, Серега? У тебя что, совсем чердак съехал?»

«Знаешь, Леха, я сегодня, кое-что понял! Я понял, что мы не то делаем, что нужно! Я понял, что мы совсем неправильно живем! Так нельзя жить!»

«Ты чего, Серега? – недоумевал Алексей, – ты чего? Что с тобой? Ты что, обнюхался кокоса?»

«Нет, Леша! Я не под наркотой. Знаешь, я просто понял многое, только сегодня... Мы живем, и нам кажется, что смысл только в том, чтобы получать удовольствие, но это не так. Всякому удовольствию должно быть ограничение, иначе это перерастет в кошмар.

Ты когда-нибудь пробовал задумываться об этом? Ты, вообще, когда-нибудь пробовал открывать и читать Писание? Ты, вообще, веришь в Бога? Почитай, я тебя прошу! Просто почитай и подумай над тем, что ты там прочтешь!»

Леша замолчал и долго смотрел на меня, пытаюсь найти признаки сумасшествия на моем лице. Наконец, он произнес:

«А... Понятно все! Ты, Серега, решил в Бога удариться. Захотел монахом стать? Начитался христианских книг, и святого из себя строишь. Теперь тебе не нужны ни женщины, ни наркотики, ни выпивка, ни удовольствия? Да ты знаешь, кто эти монахи и священники все? Да они все импотенты, ко-

торые просто сошли с ума и вдарились в бредни!» «Алексей, стой! – я попытался остановить его бред. – я тебе советую: открой и почитай, подумай, а потом, мы можем встретиться и поделиться всем тем, что мы узнали» – просил я его.

«Ты, совсем, идиот, Серега? Давай, как сектанты будем встречаться и разговаривать? Давай, я возьму бикс, приду к тебе, и мы будем сидеть и разбирать Писание?! Ты чего, Серега? Я отвалил кучу бабок, пришел к тебе с телками для того, чтобы посидеть и послушать твои бредни о Писании и про то, что тебе якобы открылось? Ты что, Серега?»

«Я очень рад, что ты всегда помогаешь мне. Я очень рад, что ты есть Леша. Но я просто прошу: почитай! Ради меня. Ради нашей дружбы. Обещаешь? – настаивал я. – И еще хочу попросить тебя передать мне духовные книги и икону. Обещай, что передашь и их мне».

Он долго молчал. Потом отвернулся и со злобой процедил сквозь зубы: «Обещаю! Я все понял. Мы ушли».

Леша с девушками пошли на выход.

На мгновение у двери, Лена обернулась, словно что-то хотела сказать, но я опередил ее: «Береги то, хорошее, что есть у тебя, береги любовь и парня своего береги. Не разменивайся на других!» – бросил я ей вдогонку.

Не сказав ни слова, она вышла.

« Береги свою любовь! »— повторил я в закрытую дверь.

***

Я один в комнате. Эта комната для свиданий – нейтральная территория между свободой и ее «рамками». В человеке тоже есть такая комната, и он вправе выбирать, куда ему идти: на свободу или нет! Вот посмотри, если разобраться, Шалтуй, выйдя отсюда, будучи рабом своей похоти, не ощущает себя счастливым. Он из всего огромного мира, мира прекрасного, выбирает свой узенький мир желаний, не замечая, какой этот мирок ничтожный! Какой же это ужас! Осознают ли многие из нас, что делают тоже самое? Мы замыкаемся, живем в постоянном страхе, что нас увидят слабыми и обидят. Боже мой! Какие мы слабые! Постоянно выдаем себя не за того, кем мы являемся на самом деле. В детстве, мы открыты для познания, и нам так радостно и здорово живется! Вырастая, мы постепенно начинаем обижаться и замыкаться в себе. Боимся потерять что-то... А что, собственно говоря, потерять? Что именно мы боимся потерять? Деньги? Славу? Женщину? Так ведь женщина, которая тебя любит, пойдет за тобой и в огонь и в воду. А есть ли такие? Конечно, есть! Вспомни, когда ты в Киеве, будучи в гостях у родственников, познакомился с девушкой, у которой был парень? Вспомни, как ты ей понравился, и как она плака-

ла, когда ты уезжал. Но она тебе сказала, что не может быть нечестной с человеком, с которым встречается. Вспомнил? Знаешь, почему? Потому что эта девушка ходила в церковь и верила в Бога!

***

Пребывая в камере, я продолжал изучать Библию, раскрывая все новые и новые тайны Писания. Каждый раз, когда я садился за чтение книги, я поражался тому, насколько просты ответы на любой мой вопрос. Мне нестерпимо захотелось быть частью мира и гармонии, которую несла эта книга.

Но как это сделать? Как? И, тут, я вспомнил о причастии. Это слово я часто слышал, когда заходил в церковь, будучи на свободе.

«Причастие», – подумал я. – «это же ведь быть причастным! Боже мой, как я сразу не догадался, быть причастным! Быть причастным Богу!»

Именно так!

Я решил подойти к двери камеры, позвал конвоира в окошко с просьбой: «Мне нужен священник! – в ответ была тишина. – Мне священник нужен! Мне нужен священник!». Снова, тишина в ответ. И, тут я понял, что моя просьба не

будет удовлетворена. Тогда, я закричал: «Начальник! Следака дай! Побазарить надо». Неожиданно, дверь открылась, и соблюдая все предосторожности, меня повели к следователю.

***

Длинный коридор...кабинет... По среди комнаты одиноко стоит стол с тусклым светильником. Рядом с двух сторон выдавшие виды стулья. Унылая картина.

Я сел. Открылась дверь, и вошел молодой человек лет тридцати пяти.

«Следователь по особо тяжким делам, капитан Иванов Петр Павлович, – представился он, – вы хотели видеть меня. У вас есть, что сказать в дополнении к вашему делу?»

«Да, – ответил я, – хочу признаться в скрытых у меня дома оружии и наркотиках!»

«Хорошо! – удивился следователь. – Что побудило Вас рассказать следственным органам об этом?»

«Я пересмотрел свою жизнь и посчитал необходимым рассказать».

«Интересно. А почему раньше не говорили?»

«Потому что я решил покончить со всем злом, которое у меня пока есть в моей жизни. Я хочу оставить все в прошлом. Я хочу измениться!»

«Ну что ж, составим протокол», – внимательно посмотрел на меня молодой капитан, и достал ручку.

На составление документа о месте хранения оружия и наркотиков ушло около получаса.

«Больше ничего не хотите дополнить следственным органам?», – спросил он после того, когда я подписал составленное признание.

«Нет. По этому делу больше я ничего дополнить не могу».

«Ну что ж! Спасибо за вашу помощь», – он встал, развернулся и пошел на выход. «Постойте! Подождите! Простите, пожалуйста...», – закричал я, останавливая его,

вы можете мне священника сюда привести?»

Следователь внимательно посмотрел мне в глаза.

«Поймите, я, правда, хочу исповедаться и покаяться за все то, что я совершил в своей жизни. Правда! – сказал я. –

Пожалуйста! Приведите священника!»

Следователь молчал. Он вновь повернулся, но в последний момент на выходе произнес: « У нас есть священник, и он сюда иногда приходит».

«Господи, помоги!!!», – с надеждой взмолился я, когда захлопнулась дверь за стражем порядка.

***

Удар колокола за стеной. Я лежу на нарах. Только что проснулся. Мне приснился сон. Сон?! Странно, я не помню, когда мне вообще что-то снилось. Вот он.

...Больница...Палата на первом этаже.. Мы с кем-то открываем окно и бежим на улицу! Мы бежим в ослепительных белых одеждах! Потом, мы отрываемся от земли и летим, как пушинки! Мы летим, а на улице весна, тепло, греет ласково солнце, и отблеск его лучей очень сильный, но он не режет глаза!

Я проснулся с ощущением легкости во всем теле.

Интересно к чему это? Вообще, сбываются ли сны? Если да, что он значит? Мне так хорошо. Я с самого детства так не отдыхал. Почему так?!

Помолившись и позавтракав, я опять принялся читать Писание.

Сколько я здесь уже? Сколько прошло времени, когда я последний раз встречался с Шалтуем? Уже зима. На улице метет снег. Это значит, что Шалтуй был у меня почти два месяца назад. Интересно, где он? От него совсем ничего нет!

Третий раз перечитываю Новый завет. Это Божественная история поражает меня своей мудростью и простотой. Она вдохновляет меня. Она меняет меня. Как я могу это передать? Где-то в Писании, я прочел, что Бог везде и во всем!

Я понял, что именно здесь я почувствовал Его, когда совсем обессилел от греха. Я почувствовал Бога всем своим сердцем и научился общаться с Ним! И это прекрасно, Его ощущать! Мне так нестерпимо захотелось поделиться своими чувствами с кем-нибудь.

Но кому рассказать об этом? Как направить на путь истины других? Писать?

Я взял лежащую на столе ручку и стал писать. Ничего не получалось.

Все и так уже написано! Разве поймут меня люди? И тут я подумал, что, наверное, нужно написать все то, что произошло со мной! Свою жизнь. Свой пример. Свой собственный

опыт... По крайней мере, попробовать передать это бумаге. А Шалтуй, когда придет, я передам ему свои записи, он распечатает, и, возможно, даст почитать кому-нибудь.

И я стал писать все то, что со мной произошло... Все. Всю свою жизнь...

***

Дверь в мою одиночную камеру медленно приоткрылась. Еще несколько секунд, и я увидел появившуюся руку в черном облачении, держащую Писание. Дверь открылась сильнее, и вошел высокий священник, на котором был одет светло-зеленый филонь. Он прошел и, поздоровавшись, сел. Мое сердце радостно забилося, будто я этого момента ожидал всю свою жизнь.

«Батюшка, Вы?! Вы ради меня пришли?». Я сразу вспомнил следователя, которого я об этом попросил. «Да, – сказал он мне, – к Вам! Меня зовут отец Арсений. Ну что, я так понимаю, Вы хотите исповедаться?»-

«Да! Исповедоваться и поговорить с Вами».

«Тогда, давайте, говорите,» – опять продолжил он.

«Батюшка, грешен я!»

«Все мы грешники», – ответил он мне.

Меня это ошеломило?! Отец Арсений. Он – священный служитель, а говорил со мной так, как будто мы с ним на равных, будто не убийца перед ним вовсе...

«Я убил, батюшка», – продолжил я.

«Ну, понятное дело, если бы Вы не совершали этого, то вряд ли, Вы были бы здесь!» – ответил он мне спокойно.

«Батюшка, что мне делать?»

«Ну, ты же каешься?» – спросил он.

«Да!» – ответил я

«Ну, а что ж тогда? Господь, если ты читал Писание, преступника, распятого на кресте, заслужившего смертную казнь и попросившего у Христа прощения, простил и сказал: «Отныне будешь со Мною в раю!»

«Батюшка, что мне делать? Я хочу причаститься!»

«Ну, извините, голубчик, – продолжил он, – причастие – это огромное таинство! Как я тебя буду причащать? Для этого нужно правила определенные соблюдать. Писание, ты, читаешь?» – он перешел на «ты»

«Да, батюшка! – сказал я, – я уже его третий раз перечитываю.

«Молодец! А почему ты решил причаститься?»

«В Писании говорится о том, что Христос перед своим распятием заповедовал это делать».

«Да, есть такое, – продолжил отец Арсений, – но кому Он это говорил? Своим ученикам, которые решили следовать за ним. А ты готов следовать по Его стопам? Его ученики очень многое сделали для того, чтобы о учении Христа знал весь мир, чтобы люди старались жить по Его заповедям. Ты знаешь, какая участь ждала первых христиан? Ты готов следовать христианскому пути? Подумай! Ты готов это делать?»

«Да! Я об этом очень долго думал каждый день – сказал я. – Батюшка, я действительно, пришел к выводу, что только как христианин и нужно жить. Что это и есть правильный путь! Я понял, что случается с людьми, которые не придерживаются этого пути! Я долго размышлял о себе и о своих знакомых. Мы все, живя, не так, как заповедал нам Христос, скатываемся от хорошего к плохому. Нас поглощает скорбь и уныние. Пытаемся иной раз заглушить наркотиками и алкоголем свою совесть, забыть все, что натворили, совершая

тем самым новый грех, еще страшнее прежнего. Батюшка, если не изменить себя, не жить по-другому, то все это приведет к катастрофе. Отец Арсений, я искренне понял это! И я хочу измениться!»

«Ну, что же... – помедлив, произнес священник, – завтра у нас второе, а послезавтра – третье. Канона, ты, наверное, не знаешь?»

«Нет», – согласился я.

« Я, передам тебе книжечку с каноном через ваше начальство. Ты можешь или завтра вечером начать его читать, или послезавтра утром, затем я приду, и мы совершим с тобой литургию. С момента твоего причащения, ты не только приобретешь дар, но и станешь призванным исполнять волю Христа и жить по-христиански. Причащаясь, ты становишься частью Бога Ты готов следовать по стопам Христа?»

Я подумал и сказал: «Я буду стараться...»

«Ну что ж. Тогда до четвертого! – подытожил батюшка и добавил, – удачно тебе подготовиться! Перед днем литургии с 24.00 ночи ничего не ешь, не пей, и не кури. Понял?»

Я кивнул головой.

Провожая батюшку, я решился узнать: «Батюшка, а что нужно делать, когда Вы уходите?»

«Обычно, просят благословение, – сказал он мне, – твои руки должны быть впереди, одна на другой, придерживай левой правую, как будто ты хочешь воды зачерпнуть».

Я сложил руки, как он велел.

Он перекрестил меня : «Господь Бог, да благословит тебя, раба Божьего... Как имя твое?»

«Сергей», – сказал я.

«Раба Божьего Сергия, – продолжил он, – по молитвам и молениям славной Богородицы нашей и всех святых. Аминь»!

«Спасибо!»

****

На следующий день мне в камеру принесли большую коробку.

Открыв ее, я увидел, что она полна книг. Сверху лежала «Карма человека», затем «Черная и белая магия», потом

что-то еще, и, только почти на самом дне, я нашел то, что мне было необходимо. Это была книга митрополита Антония Суражского и маленькая иконка. Далее, среди большого мусора о биополе, нашлись и ценные книги Серафима Саровского и митрополита Филарета Дроздова, митрополита Московского. Обнаружил я и записку от Шалтуя, где он сообщил, что у них начались проблемы. На дне коробки был сверток кокаина.

«Ну, Алексей! Чего только он мне сюда не положил?! – думал я. – Все-таки не читает он, того, что я его попросил? Жаль!»

Я отложил кокаин и записку. Взял книгу Антония Суражского, открыл и начал чтение...

****

В дни перед Причастием я просыпался, совершал молитву и, позавтракав, приступал к чтению. День Причастия наступил.

С утра в камеру пришел отец Арсений. При нем была икона с Новочеркасскими мучениками и дароносица, она нужна, как я выяснил позже, для того, чтобы совершать причастие вне церкви.

«Здравствуй, Сергей! Надеюсь, ты готов. Я буду произносить молитвы, а ты старайся пребывать в них, – и начал, – о,

Царь небесный, ходатай, утешитель Дух истины,...»

Я слушал слова молитвы и всем своим существом пытался проникнуть в их суть, но, сначала, получалось понять их лишь отчасти. Затем была проповедь, которую отец Арсений произнес с большим вдохновением. Наконец, далее следовала молитва «Верую и исповедую, что Ты воистину...», и то, что касается именно меня- «... но словно разбойник исповедую Тебя... Аминь. Причащается раб Божий Сергей ...Аминь». Перекрестившись, священник поздравил меня с причастием: «Христос посреди нас!»

«Батюшка, – обратился я к нему, помолчав, – я понимаю, что, конечно, на все воля Божия, и время моей жизни может закончиться завтра, но хочется как можно больше познать о Боге. Отец Арсений, я просил своего друга, чтобы он мне привез духовную литературу. Из всех этих книг я нашел только четыре, которые христианские. Думаю, что я их прочитаю за несколько дней. Вы не могли бы мне передать что-нибудь из духовной литературы? И еще. Знаете, я чувствую, что причастие, мне очень нужно, я хотел бы причащаться чаще! Можно?» – попросил я.

«Насчет литературы, обязательно подберу что-нибудь и, когда в следующий раз буду здесь, то постараюсь передать – произнес священник, – а вот, что касается причастия, то я

только смогу тебя причащать один раз в три недели. Для этого мне нужно будет писать на имя начальника тюрьмы прошение, что я готов тебя взять под духовную опеку. Да и, неизвестно, разрешит ли он мне или нет? В каком он настроении будет? Захочет ли? На все воля Божия! Молись об этом! И я буду тоже молиться!»

«Батюшка.. я хочу узнать про службу, и все то, что происходит в православной церкви. Ведь я многое не знаю! Помогите мне. Расскажите мне, пожалуйста?»

«Да, – опять продолжил он. – жаль, что сейчас церковь мало просвещает людей. Есть катехизация. Это, можно сказать учение законам Божиим. Как и всякое обучение при желании и прилежном отношении к нему открывает двери к познанию Веры, получению Благодати. Ведь во всем этом заложен большой смысл. Сегодня, когда мы с тобой служили литургию, после Писания и проповеди, были слова :«оглашенные, изыдите, изыдите, оглашенные». Вот это как раз люди, которые узнают о Церкви и о Боге больше, чем они сами могут себе это представить. Оглашенный – это в переводе на современный русский язык, просвещаемый. На греческом языке это звучит, как катехизис. Я передам тебе один очень хороший катехизис одного священника, который в свое время проживал в Москве. Ты считаешь, а потом будешь мне задавать вопросы. Договорились?»

«Конечно, – согласился я и добавил – когда Вы теперь, отец Арсений, придете ко мне?»

«Не знаю. Как я решу этот вопрос с твоим начальством. Молись и проси Бога, да даст Он тебе, ибо просящему дано будет! Ну, теперь все. Мне нужно идти».

Батюшка благословил меня и вышел.

***

Начальник тюрьмы дал разрешение священнику на мое причащение и передачу духовной литературы. Раз в три недели мы встречались с отцом Арсением и совершали служебную литургию. Он меня причащал, а после, мы вели вместе интересную беседу о том, что я прочитал: разговаривали о духовности, и не только. Я шаг за шагом стал разбираться в церковных книгах и понял, что на самом деле ограничений в церкви нет, что все ограничения были сделаны для того, чтобы человек не совершил плохого. Узнал, что наша русская православная церковь сейчас в большом упадке, потому что церковному просвещению людей уделяется очень мало времени. Но есть и хорошее: есть приходы и даже целые общины, делающие много, как для себя и церкви, так и для людей.

Раз в день меня выводили побывать на час на свежем воздухе. Через решетку вверху можно было видеть небо и проплывавшие по нему облака. Вечерами, в камере, я снова слышал звон колоколов, и, внутри меня, уже не было безумного стремления покинуть это узкое, страшное место: место моего пожизненного заключения. Внутри меня царила благодать и спокойствие. Я продолжал записывать все то, что со мной происходит, в надежде, что все эти записи когда-нибудь попадут в руки читателя, и человек, читающий эти строки, задумался бы о смысле жизни, направил бы ее в нужное русло, не делал ошибок...

Моя камера была переполнена книгами духовной литературы. Но наряду с духовной литературой, я стал читать и классическую. По словам батюшки, вся классика по своей сути духовна, а еще, у каждого человека от рождения заложен талант, и каждый человек призван его реализовывать.

Как ни странно было для меня, но я понял, что мое призвание – написание книги, которая поможет обратить людей к Богу и к Церкви, книги, которую я сейчас пишу...

Шли дни. Мое время нахождения в тюрьме наполнялось смирением. Здешнее присутствие уже не было пустым и угрюмым, как я его чувствовал до своего настоящего прихода к Богу и Церкви. Оно приобрело смысл. Смысл в том, что мы должны задуматься и делать все возможное, чтобы этот мир преобразить, начиная с самих себя. И этому может по-

мочь только Бог!

Я призываю всех читателей и людей безразличных к вере задуматься о своей жизни. Попросить Бога и с Его помощью начать свое собственное просвещение. Каждый, даже считающий себя совсем неисправимым человеком, может увидеть чудо, которое с ним сотворит Бог, как это стало со мной.

****

Встать! Лицом к стене!

Меня ведут в место, где разрешены встречи. За стеклом я вижу Шалтуя. Он сидит вполоборота ко мне, нервно куря сигарету. Я отодвинул стул и присел с противоположной стороны стекла. Алексей был бледный, худой и небритый.

«Привет!» – буркнул он.

«Здравствуй ! Что случилось? Почему тебя так долго не было?»– спросил я

«Чурака повесили», – его голос дрогнул.

«Кто?» – спросил я.

«Чурака повесили, у Башила передоз, Никита вскрылся, –

продолжал мой кореш обреченным тоном, не слыша вопроса. – Прикидываешь? Короче, у нас проблемы!»

«Эти проблемы так и будут, пока человек не обратится к Богу! – сказал я. – Все так и будет дальше!»

Леха молча курил и казалось совсем меня не слушал.

«Я не знаю, что теперь... – продолжал он, – завтра или меня пришьют, или я сам вздернусь». Он ненадолго замолчал, смотря вперед себя. Его взгляд был каким-то отрешенным.

«Ты читал то, что я тебя просил?» – я прервал его молчание.

Он посмотрел прямо мне в глаза и заорал так, что стены содрогнулись.

«Серег, ты чего? Совсем охренел! Ты здесь закрылся, сидишь под замком и читаешь и даже не знаешь, что там на свободе творится! Вот, так просто себе сидишь и читаешь! Что я должен был по-твоему, читать? Что? У меня много всяких дел! Я на свободе! Я делаю то, что я хочу! Зачем мне что-то читать? Это у тебя здесь кукундер съехал! А у меня есть нормальная жизнь! Без твоих нравоучений и божественных книг!!!»

«Тихо... тихо, Алексей, – успокаивал я его, – Тебя никто не трогает. Не кричи, пожалуйста!»

«Чего не кричи? Чего не кричи? Это тебе здесь делать нечего, а там!!! Там твои друзья И они умирают, – он орать. – Это ты здесь, а мы – там! Все! И у нас нормальная жизнь! На свободе, мы!»

«Разве это нормальная жизнь? – возразил я, – это ты считаешь нормальным?»

Он гневно посмотрел мне в глаза и, скрипя зубами, зарорал: «Ты! Ты!... Ты знаешь?!!! Знаешь, ты!.....! Тебя нет! Ты умер! Ты умер для всех! Тебя забыли! Ты мертвец! Только я ходил к тебе! Только я один у тебя был! Ты!... Ты нищий, убогий, никому ненужный заключенный! Ты никому не нужен! Ты один из всех этих чертей, которые лохи! Ты черт! Ха, ха, ха... Ты чертило! Ха, ха, ха... Пошел ты!!!»– Алексей стал истерически смеяться, затем он плюнул в стекло и двинулся на выход.

Вот, и закончилось мое общение с бывшими друзьями. Я лишился информации обо всех моих знакомых и обо всем своем БЫВШЕМ мире на свободе.

****

Время шло... Я писал свою книгу-откровение, и, совсем перестал интересоваться временем. Но не смотря на то, что время для меня остановилось, мысли о свободе, как бы то ни было, никогда не покидали меня. Я скучал по воле, но смирился с тем, что я буду всю оставшуюся жизнь только здесь, в этой тесной одиночной камере. Но, все же, внутри меня жила несбыточная мечта, надежда... В своих утренних и вечерних молитвах я всегда просил Бога, что если Ему будет угодно, чтобы я все-таки когда-нибудь покинул это место и обрел свободу. Тогда я смог бы увидеть не только стены и железные решетки, но и сказочный мир воли: небо, солнце, звезды, церковь и ...людей... Вечерами я зажигал лампадку перед иконами, которые мне принес отец Арсений и целиком погружался в безмолвную тишину. В этой тишине я разговаривал с Богом. Так шло время. Время надежды...

***

Однажды утром, за дверью камеры раздались голоса. Что это? Странно... Сегодня я не должен никуда выходить. На пороге надзиратель. Он ведет меня в комнату для свидания. Кто там может быть? Может быть, это Шалтуй? Прошло уже очень много времени, много лет с с нашей последней встречи.

Я вошел в комнату, дождался, когда закроется за мной дверь. Вошел охранник, а после, через несколько секунд женщина, лет тридцати. Красивая. С гордой осанкой.

Сначала я подумал, что она из нотариальной конторы, может, даже адвокат. Отодвинув стул, женщина присела, повернув голову в сторону охранника, сказала, спасибо. Она какое-то время смотрела на меня, изучая, затем мягко сказала: «Здравствуйте!.. Может быть, присядете?– затем добавила,– Вы не помните меня?»

Я молчал, и пытался понять, что ей нужно.

«А, Вы почти не изменились, – продолжала она. – точнее, нет, внешне Вы, конечно, поменялись, но Ваши глаза остались такими же добрыми, как и тогда... Хотя нет, они стали еще добрее».

Мне никогда таких слов не говорили.

«Вы не помните меня? – она внимательно посмотрела мне прямо в глаза, – знаете, а у нас сейчас с мужем двое детей. У моего мужа свое предприятие.... После нашей встречи... , именно, благодаря Вам я решила изменить все в своей жизни... Поступила в институт, закончила аспирантуру... У меня сейчас очень хорошая работа... Я работаю со своим мужем... Вы не поверите, но именно он настоял, чтобы я сходила к Вам. Я ведь ему призналась и рассказала о том, как и где мы с Вами виделись и при каких обстоятельствах. Он все понял, и... простил меня. А еще, мы с ним каждое воскресе-

сенье, вместе с детьми стараемся ходить в церковь и причащаться. Между прочим, сначала он не хотел ходить в храм: говорил, что это все сказки и выдумки. Но, когда мы с ним пошли на оглашение при русской православной церкви, он изменился и стал заниматься благотворительностью, помогать детям... А, Вы, правда, не помните меня?»

Я был поражен! Как быстро пролетело время. Сколько же времени прошло с тех пор? Передо мной стояла та, молоденькая девушка Лена... Теперь, она уже совсем взрослая, полностью сформировавшаяся женщина, пришла ко мне и ...благодарила. Я не смог вымолвить ни слова и только смотрел на нее.

«Я зашла, – она опять продолжила, – чтобы сказать огромное человеческое спасибо за сказанные тогда слова, благодаря которым, я полностью изменила свою жизнь. Именно Вы перевернули все во мне... Спасибо Вам большое! Я всегда буду помнить об этом!».

Она опустила глаза, затем резко встала и, повернувшись ко мне спиной, отбивая каблучками шаг за шагом, пошла на выход. «Храни Вас Господь Бог!»,- промолвил я. Остановившись и услышав мои слова, Лена улыбнулась и, кивнув головой, вышла из комнаты.

На обратном пути в свою одиночную камеру, я всем сердцем благодарил Бога за то, что хоть что-то полезное сделал, не для себя, а именно для Него. Я не получил ничего материального. Но я получил духовную радость, которая превосходила все. Моя Душа парила от сознания того, что я помог измениться человеку к лучшему. Спасибо, Господи!

****

Утро следующего дня. Я в камере. Засов отодвигается. На выход! Что там опять случилось? Опять ко мне гости? Давно такого не было.

Я шел по бесконечным тюремным коридорам, и думал, что мы идем опять в комнату для свиданий. Но это было не так. Шли очень долго. Я исполнял указания конвоира, останавливаясь и поворачиваясь к стене для того, чтобы он открывал следующие двери. Мы поворачивали то налево, то направо, то спускались по ступенькам, то поднимались по ним. Наконец, открылась деревянная дверь, и я услышал слова, что заключенный доставлен.

«Здравствуйте, – сказал мне человек в погонах полковника, сидящий за столом, пожизненно заключенный Сергей Лио?»

«Да,» – ответил я.

«Отстегните заключенному наручники сзади и пристиг-

ните их спереди», – приказал он, и его приказ был немедленно выполнен.

«Присаживайтесь, – пригласил он за стол, – вы знаете, кто я? Я начальник тюрьмы. Хозяин, по – вашему. Вы знаете, что случилось с Вашими товарищами?»

Я молча покачал головой.

«Последний из вашей банды покончил жизнь самоубийством еще в 2004 году. Никого нет в живых, за исключением Алексея ... Судьба же Вашего друга не известна. Он пропал после вашего последнего свидания с ним», – сказал он, глядя на меня.

Странно, неужели это было так давно?

«Теперь о главном, – продолжал тюремщик, – мы рассмотрели Ваше прошение и вызвали сюда, чтобы поговорить с Вами».

«Какое прошение?» – в горле у меня пересохло.

«Прощение, которое Вы писали еще в 1993 году: о Вашем помиловании и изменении меры пресечения наказания».

В моих глазах потемнело...

«Итак...– продолжал начальник тюрьмы, – мы рассмотрели Ваше прошение и решили, что мера пресечения, гражданина Сергей Лио, вправе быть обжалованной. Ваша мера пресечения может быть изменена от пожизненного заключения на пятнадцать лет, при условии, если за вами не будет наблюдаться попытки вернуться к прежнему образу жизни. Сейчас, две тысячи восьмой год. Вам тридцать пять лет, Сергей. Срок вашего прошения 15 лет. Генеральная прокуратура, и генеральный суд, выдали постановление о Вашем освобождении. И сейчас Вы, подписав ряд документов, можете, минуя камеры, идти в сопровождении охраны-конвоя на выход. Ваши личные вещи сможете получить по прошествии суток вместе с документами о освобождении. Вы – свободны!»

У меня подкосились ноги, закружилась голова, я присел на корточки, чтобы не упасть.

«Ну что, голова кружится?»– улыбался начальник.

«Я чуть посижу, ладно?» – прошептал я.

«Ладно! Сиди, сиди, – разрешил полковник, – пятнадцать лет все-таки просидел и даже не смог предположить, что такое будет. От такого не только голова закружится! Снимите наручники с него,» – скомандовал он охране.

«Вот, ручка, – он протянул ее мне, – вы должны подписать документ о том, что со всем сказанным ознакомлены».

Буквы постановления плыли у меня перед глазами, их застилали горькие, горячие слезы. Они хлынули мощным водопадным потоком по моим небритым щекам. Слезы.. Слезы скатывались и падали крупными каплями на тюремный пол. Я пакал... Впервые с детства я плакал и, это были слезы освобождения и радости. Я уткнулся в рукав рубы и стал их вытирать.

«Где у Вас восток?»

«Там,» – указал он мне удивленно

Я упал на колени: «Благодарю Тебя, Владыка, что сотворил сие Ты для меня!»

***

Был девятый час утра. Меня вывели во двор тюрьмы. Я шел по узким тюремным улочкам с высокими зданиями тюрьмы с обеих сторон. В лицо ударил весенний, теплый ветерок. Я все еще шел в сопровождении охраны, но близился конец этому тюремному аду, в котором я провел свои 15 лет жизни...

Наконец, вот они, высокие, метров шесть в высоту, ворота. Это последнее, что меня держит здесь.

Ожидание...Минуты, кажутся вечностью... Заработал двигатель, и ворота стали медленно смещаться влево. Мое сердце бешено колотилось, готовое вот-вот выпрыгнуть из груди...Секунда, две, три... Я всего лишь на мгновение закрыл глаза и резко открыл....

Яркое, утреннее солнце ослепило меня. И это чувство было восхитительным!

Я забыл за пятнадцать лет, что нужно щурить глаза, когда светит солнце, но сейчас я вспомнил. Впереди меня была дорога. Вдалеке ее, на холме, я увидел храм с играющими на солнце куполами.

«Отец Арсений, – подумал я. – Я сейчас пойду к нему. Да, именно сейчас, я пойду к нему!»

Я шел по дороге, а навстречу, мчались машины. В них сидели люди, и они совершенно не понимали, какое богатство они имеют вокруг! Свобода!!! О, как же мало всего, оказывается нужно человеку для того, чтобы быть счастливым!

Вот и холм. Перед мной храм, и из него выходят люди. Видимо, только что закончилась служба. Нанеся крестное знамение, я зашел во двор храма и увидел Отца Арсения, который разговаривал с какой-то женщиной.

«Отец Арсений!» – позвал я. Он посмотрел в мою сторону и, щурясь, произнес: «Сергий, ты?»

«Я, батюшка!»

«Откуда ты здесь? Ты что, убежал? «Нет, батюшка, – ответил я, – меня отпустили».

«Отпустили?» – удивился он, но при этом улыбнулся.

«Да, батюшка. Бог творит чудеса!» – сказал я. Он благословил женщину и, та отошла.

«Ну, давай, расскажи все, – попросил меня он, – у нас сейчас трапеза, и ты мне можешь за ней все рассказать в подробностях».

Мы последовали в трапезную. Отец Арсений объяснил: «Сегодня страстная пятница, и стол у нас сегодня скудный в еде, как это полагается, но, тем не менее».

Совершив перед трапезой молитву, мы сели за стол, батюшка меня представил всем. Затем посветил меня в то, что его приход – это община, в которой живут все вместе и служат Богу, помогая друг другу, к чему изначально и призвана церковь. В этой общине он являлся духовным попечителем.

Я же рассказал о себе: все что случилось со мной, и как Бог сотворил чудо, что я оказался на свободе.

Отец Арсений настоял, чтобы я пожил в общине, чтобы вместе отпраздновать Пасху. Я остался.

После субботы наступила служба, во время которой совершается всенощная, и начинается великий праздник Пасхи Христовой. Мы все, вместе с батюшкой, служили, и я понял, какой потрясающе красивый и вдохновенный смысл этой службы.

Далее была трапеза с праздничной агапой.

Мне предложили остаться здесь и быть вместе, но меня тянуло туда, где восходит солнце. Я хотел нести все то, духовное, что открылось мне, другим людям, которые еще не знают этого. Я знал и чувствовал, что среди этих людей, была она, моя вторая половина.

Я стоял лицом к востоку на вершине холма. Был потрясающе красивый рассвет. Отсюда, я видел, как место, где пробыл долгие пятнадцать лет, эта черная полоса, постепенно освещается лучами солнца и превращается в единую бесконечно светлую дорогу.

Бил колокол. Теплый луч солнца обнимал и согревал меня. Из земли пробивалась зеленая травка, а впереди были огромные невозделанные просторы, и где-то далеко жила и ждала меня моя вторая половинка...

КОНЕЦ